Презираемая Луна

Презираемая Луна

Sugarlitics

Презираемая Луна. Книга 3

«China Literature»

Sugarlitics

Презираемая Луна. Книга 3 / Sugarlitics — «China Literature», — (Презираемая Луна)

Софию всю жизнь считали лишней: нелюбимой дочерью, неудобной сестрой, девушкой, которая не вписывалась в чужие представления об идеале. Её младшая сестра Лола была полной противоположностью — красавица, любимица стаи и будущая избранница Дэмиена, наследника Альфы. Но после смерти Лолы всё рушится. На видео видно, как София толкает сестру навстречу гибели, и стая мгновенно объявляет её убийцей. Даже Дэмиен, которого София тайно любила, видит в ней только предательницу. В день казни Софии дают жестокий выбор: умереть или стать собственностью наследника Альфы, который ненавидит её. Вскоре слухи о ней расходятся по стаям, привлекая внимание влиятельных мужчин — Альф, Бет и союзников, каждый из которых хочет доказать свою власть. Но никто не знает главного: София давно была частью древнего пророчества. Девушка, отмеченная судьбой, обладает редким и опасным даром, а короли и Альфы однажды начнут сражаться за право владеть ею. Её существование способно разжечь войны и изменить будущее стай. Когда в борьбу за Софию вмешивается дядя Дэмиена — уважаемый, могущественный Альфа, способный бросить вызов племяннику, — пророчество начинает сбываться. И Дэмиен слишком поздно понимает: девушка, которую он презирал, может оказаться той, за кого мир готов будет проливать кровь.

© Sugarlitics
© China Literature

Содержание

Глава 101. Упрямый 5
Глава 102. Раздражение 7
Глава 103. Выходи за меня замуж 10
Глава 104. Боль 13
Глава 105. Отвергнуть его 16
Глава 106. Угрозы 18
Глава 107. В Его квартире 20
Глава 108. Двойник 23
Глава 109. Не твоя мёртвая жена 26
Глава 110. Его брат 28
Глава 111. Секреты 31
Глава 112. Тот самый разговор 33
Глава 113. Потеря контроля 35
Глава 114. То, как я выгляжу 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Презираемая Луна

Глава 101. Упрямый

— Никому, — простонала София.

Аларик зарычал и отстранился от её сочащейся течки, но не встал. Он остался на коленях, наблюдая, как её бёдра дрожат, прижимаясь к стеклу.

Аларик потянулся вверх. Его большие, грубые руки обвили её талию и прижали к его груди, когда он поднялся за её спиной во весь рост. Он не вошёл в неё. Вместо этого он обхватил её спереди. Одна рука сжала её левую грудь, а большой и указательный пальцы схватили сосок и принялись катать его с такой мучительной силой, что она выгнулась спиной ему навстречу.

Другая его рука скользнула вниз, исчезнув между её ног. Он не стал снова проталкивать пальцы внутрь, а просто прижал ладонь к её насквозь промокшему клитору. Он начал тереть медленными, тяжёлыми кругами. От трения его мозолистой кожи о её сверхчувствительные нервные окончания у неё помутилось в глазах.

— Аларик… пожалуйста… я уже почти… — прохныкала она, задыхаясь, пока внутреннее напряжение нарастало, приближаясь к пику.

И как только её бёдра начали дёргаться, а пальцы ног впились в ковёр в ожидании разрядки, он остановился. Он полностью убрал руку, оставив её висеть на краю пропасти.

— Я не разрешал тебе кончать, София, — прошипел он ей на ухо, прикусывая мочку. — Ты останешься здесь, мучаясь от желания, пока я не решу, что с тебя хватит.

Он повторял это снова и снова. Тёр её, пока она не начинала рыдать, умоляя о разрядке, а затем останавливался в тот самый миг, когда её мышцы начинали подёргиваться в преддверии оргазма. Он беспощадно играл с её возбуждением, превращая её желание в физическую пытку.

Внезапно он схватил её за волосы — не настолько сильно, чтобы причинить боль, но достаточно, чтобы контролировать — и оттащил от окна к большому позолоченному зеркалу на боковой стене. Он заставил её встать перед ним, а сам расположился сзади, чтобы видеть её отражение.

— Посмотри на себя, — приказал он грубым голосом.

София попыталась отвести взгляд, её лицо пылало от смеси стыда и похоти, но он схватил её за подбородок и заставил смотреть в зеркало. Вид у неё был совершенно разбит. Светлые волосы растрепались диким ореолом, дорогая блузка была разорвана и свисала с плеч, а грудь раскраснелась, став тёмно-розовой, с набухшими и влажными от его рта сосками. Юбка всё ещё была скомкана на талии, открывая покрасневшие, блестящие от смазки бёдра.

— Скажи мне, что ты видишь, София, — прорычал Аларик, а его руки соскользнули вниз, чтобы схватить её за бёдра. Его толстый, пульсирующий член был виден в зеркале, когда он бился о его живот. — Ты похожа на «свободную женщину», которая смеялась в машине Александра? Или ты похожа на игрушку Альфы, униженную в его кабинете перед утренним совещанием?

— Я… я выгляжу… — выдавила она, не в силах закончить фразу, глядя в отражении на то, как его руки движутся по её телу.

— Ты выглядишь так, будто изголодалась по мне, — закончил он за неё. — Выглядишь так, будто проползёшь по битому стеклу, лишь бы я прекратил эту боль.

Он развернул её и, подняв, швырнул спиной на холодное, твёрдое красное дерево своего стола. От перехода из тёплого воздуха на ледяное дерево она ахнула, а её кожа покрылась мурашками. Он раздвинул её ноги так широко, что они упёрлись в края стола, и прижал её колени к плечам.

Теперь он окончательно приспустил штаны, и его тяжёлый член качнулся между ног. Но он всё ещё не давал ей того, чего она хотела.

Он навис над ней, вдавливая её своим весом в дерево, и взял головку своего члена — блестящую и сочащуюся густой предэякуляцией, — а затем начал водить ею вдоль её разреза. Он тёр широкой горячей головкой о её клитор, смазывая её своей собственной жидкостью, но твёрдо оставаясь снаружи.

Ощущение члена, скользящего по её собственным сокам, сводило с ума. София издала сдавленный крик, её руки потянулись вниз, чтобы втащить его в себя, но он перехватил её запястья и прижал их над её головой.

— Ещё нет, — прохрипел он, и его глаза сверкнули, как у хищника.

Он продолжал скользить, двигаясь от её входа до самого пупка и обратно, снова и снова. Каждый раз, когда головка его члена касалась её входа, она взмахивала бёдрами, отчаянно желая наполниться, но он в последнее мгновение отстранялся, оставляя её натыкаться на пустоту.

— Аларик, пожалуйста! Просто трахни меня! Вставь его! — закричала она, отбросив всякую гордость.

Он посмотрел на неё сверху вниз, и его губ коснулась тёмная, торжествующая ухмылка. — Кому ты принадлежишь, София? Скажи, и я прекращу эту боль.

— Нет, — ахнула София, и это слово было скорее всхлипом, чем утверждением. Она дрожала так сильно, что стол под ней дребезжал, а спина изгибалась дугой, отрываясь от холодного дерева в попытке насадиться на его толстый, дразнящий член. — Я… я же сказала… я никому не принадлежу!

Глаза Аларика потемнели, зелёный цвет превратился в бурю ярости с чёрными искрами. Её упрямство действовало на него как наркотик, заставляя одновременно желать и сломать её, и поклоняться ей.

— Всё ещё борешься? — прохрипел он голосом, ставшим таким низким и томным, что у неё внутри всё затрепетало. — Хорошо. Посмотрим, сколько ещё «себя» ты выдержишь.

Аларик стоял перед ней, его массивная фигура отбрасывала тень на её дрожащее тело. Он обхватил рукой основание своего красного, пульсирующего члена и начал медленно водить по нему, и трение создавало влажный, шлепающий звук, заполнивший напряжённую тишину кабинета. Он смотрел, как её глаза следят за движением, зная, что она умирает от желания, чтобы он прекратил эту пытку.

Грудь Софии тяжело вздымалась, её разум был полон отчаяния и непокорности. Ей нужно было, чтобы он покончил с этим, но её язык всё ещё оставался оружием. — Ладно, — прохрипела она голосом, сочащимся разочарованным гневом. — Если ты не хочешь заканчивать… если ты слишком занят своими играми… может, Дэмиен тебе поможет. Или, возможно, Александр. Они оба, казалось, очень хотели увидеть, что у меня под этой юбкой.

Глава 102. Раздражение

Воздуха в комнате будто не стало. Лицо Аларика преобразилось во что-то поистине звериное, зрачки расширились, пока его глаза не стали почти полностью чёрными.

— София Стивен? — взревел он, и звук отозвался вибрацией в самих половицах. — Хорошо. Ты победила!

Не теряя ни секунды, он схватил её за бёдра и толкнул их к плечам, пока она не оказалась полностью раскрыта, и одним жестоким, собственническим толчком вонзился в неё.

София ударилась затылком о стол, издав протяжный, сорванный стон. — Да! О бог, да!

Он растягивал её, заполняя до отказа течкой, которую было почти невозможно вынести. Аларик не стал медлить, он начал трахать её с яростной, ритмичной силой, и его бёдра бились о её со звуком, подобным раскатам грома. Он метил её изнутри, и каждый его толчок был безмолвным приказом забыть имена всех других мужчин. София стонала, обвивая ногами его талию, пока он толкался всё сильнее и глубже.

Аларик стянул её со стола. Её ноги подкашивались и дрожали так сильно, что она едва могла стоять. Он не дал ей отдохнуть. Он развернул её и заставил наклониться над столом из красного дерева, уперевшись ладонями в гладкую поверхность.

Он подошёл сзади, прижался грудью к её спине и снова с силой вошёл в неё. София издала сдавленный крик, её пальцы впились в столешницу, пока она, повинуясь инстинкту, подавала бёдра ему навстречу.

— Скажи это! — прошипел Аларик, зарываясь рукой в её волосы и откидывая её голову назад, чтобы впиться зубами в чувствительную кожу на её шее. — Скажи, что не уйдёшь к другому!

Но София ответила лишь стоном.

Раздосадованный, он трахал её, пока её глаза не наполнились слезами, а зрение не затуманилось, вбиваясь в неё с грубой, первобытной силой. Трение было невероятным: её смазка смешивалась с его, и каждое скольжение его плоти превращалось во влажное, утопающее ощущение.

Аларик откинулся на спинку своего массивного кожаного кресла, его дыхание срывалось на рваные вздохи. Он не отпустил её. Он схватил её за талию и усадил к себе на колени, лицом к себе.

София опустилась на него, закатив глаза, когда он заполнил её до основания в новой позе. Она обвила ногами его талию, её округлые ягодицы покоились в его больших ладонях, и она начала двигать бёдрами, притираясь к нему с голодом, не уступавшим его собственному. Аларик застонал, его пальцы глубоко впились в мягкую плоть её задницы, и он начал толкаться вверх, встречая каждое её движение вниз с силой, от которой заскрипело кресло.

Аларик внезапно поднялся с кресла, его мощные бёдра напряглись, когда он поднял Софию вместе с собой, не выходя из неё. Он отнёс её к краю стола, прижав спиной к прохладному дереву. Прежде чем она успела перевести дух, он закинул одну из её точёных, тяжёлых ног себе на широкое плечо, заставив её раскрыться так широко, что она вскрикнула от потрясения.

В этой позе он мог входить в неё под более глубоким, карающим углом. Он вбивался в неё, и его бёдра ударялись о её округлую задницу со звуком, похожим на щелчок кнута.

— Смотри на меня, — приказал он, большим пальцем ловя слезу на её раскрасневшейся щеке, пока он снова и снова входил в неё до упора. — Скажи, что чувствуешь меня в своей душе, София. Скажи, что там не осталось места ни для кого другого.

София могла лишь судорожно вздыхать, впиваясь пальцами в его жилистые бицепсы, пока от невероятной глубины его проникновения у неё не поплыло перед глазами. Она чувствовала каждый сантиметр его толстого, венастого члена, растягивающего её до предела.

Он оттащил её от стола, удерживая в вертикальном положении, но развернул, чтобы она снова оказалась лицом к позолоченному зеркалу. Он заставил её наклониться вперёд, уперевшись ладонями в холодное стекло, и смотреть на собственное отражение, пока он в очередной раз входил в неё сзади.

Зрелище было первобытным. Он обхватил её, его большие мозолистые руки накрыли её грудь, сжимая в грубом ритме его толчков. Вид того, как он глубоко погружён в неё — как тёмно-лиловый ствол его члена исчезает в её насквозь промокших, покрасневших складках — доводил Аларика до грани безумия.

— Смотри, — прошипел он ей на ухо, его дыхание было горячим и жёстким. — Смотри, как сильно ты этого хочешь. Смотри, как твоё тело раскрывается для меня и только для меня.

София смотрела, как её собственные глаза цвета морской волны затуманиваются в зеркале, а отражение превращается в размытое пятно грубого, животного подчинения, пока он трахал её с неослабевающей, напористой силой, от которой стекло дребезжало в раме.

София застонала и попыталась закрыть глаза, но он шлёпнул её по заднице и прорычал: — Не смей… открой глаза…

София вскрикнула и открыла глаза, наблюдая за собой… за подпрыгивающей грудью, растрёпанными волосами и движениями своего тела, пока он входил и выходил из неё.

Удовольствие было таким сильным, что она чуть не потеряла равновесие, но Аларик заметил это и снова сел в своё массивное кожаное кресло. Он усадил Софию на себя, но на этот раз развернул её спиной к своей груди. Он направил её, насаживая на свой член, и её округлая задница тёрлась о низ его живота, пока она не опустилась до самого основания.

Он обвил её талию своими мощными руками, крепко прижимая к себе, пока она подпрыгивала на нём. Её голова откинулась ему на плечо, а светлые волосы дикой шёлковой завесой упали ему на лицо. Из этого положения Аларик потянулся вниз, его пальцы нашли её набухший клитор и принялись ласкать его с жестокой, мастерской скоростью, пока он смотрел на работников снаружи через тонированное стекло.

Вид того, как мир живёт своей жизнью, пока он владел ею, подтолкнул их обоих к пределу. Внутренние мышцы Софии отчаянно и ритмично сжимались вокруг него.

Когда удовольствие достигло пика, движения Аларика внезапно изменились. Яростные, собственнические толчки замедлились, превратившись во что-то глубокое, медленное и мучительно-нежное.

Он снова развернул её на своих коленях лицом к себе. Его глаза больше не были чёрными от ярости; они смягчились, превратившись в сияющие, уязвимые изумруды. Он обнял её, прижимая хрупкую фигурку к своей мощной груди, и начал мягко покачивать её, двигаясь внутри с обжигающим душу скольжением.

Он наклонился, его губы коснулись её, пробуя на вкус соль её пота и сладость дыхания. Он не просто поцеловал её, он вдыхал её.

— София, — прошептал он, и его голос дрогнул от чувства, которое он не позволял себе испытывать годами. — Прости… но я не могу тебя отпустить. И не отпущу.

Он замедлил темп, и каждое его движение стало безмолвным признанием. Он посмотрел ей глубоко в глаза, прижавшись своим лбом к её, и почувствовал, как нарастают первые волны его оргазма.

— Я люблю тебя, София, — признался он, и его слова прозвучали неприкрыто и откровенно. — Я полюбил тебя в тот миг, когда ты посмотрела на меня своими дерзкими глазами. София, ты — моя жизнь.

Он глубоко поцеловал её, его язык искал её, и он наконец отпустил себя, и его тёплая сперма хлынула в неё в тот миг, когда они оба кончили.

Глава 103. Выходи за меня замуж

Тишину в кабинете нарушало лишь их прерывистое, синхронное дыхание. Вес Аларика был успокаивающим якорем, его обмякающий член всё ещё покоился глубоко внутри неё. Он зарылся лицом в изгиб её шеи, вдыхая её аромат, словно только он один удерживал его на земле.

София цеплялась за его широкие плечи, её влажная кожа прижималась к его коже, но когда пелена наслаждения начала спадать, её мысли превратились в хаотичный вихрь.

Он любит меня. Эти слова эхом отдавались в её сознании, тяжёлые и пугающие. Она не ответила ему тем же. Не смогла. Она чувствовала к нему глубокое, магнетическое притяжение — сердце трепетало всякий раз, когда он смотрел на неё с этой собственнической силой, — но была ли это любовь? Или это была отчаянная благодарность женщины, которая тонула, пока он не вытащил её на поверхность?

Она думала о пропасти между ними. Он был опытным Альфой, мужчиной, который прожил целую жизнь ещё до её рождения. А его дочь… как она вообще сможет смотреть на Софию иначе, чем на самозванку?

Затем мысль о Дэмиене поразила её, словно физический удар.

Связь. Она с содроганием осознала, что Дэмиен, должно быть, всё почувствовал.

Почему он не вышел на ментальную связь? Почему такая тишина? Внезапно её волчица издала в её сознании резкий, мучительный вой — звук столь чистого, неприкрытого страдания, что София ахнула. Это была не её боль — это была боль Дэмиена. Ему было больно, и эту боль причинили они с Алариком.

Аларик, в блаженном неведении о буре, бушевавшей в её голове, крепче обнял её. Он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть ей в глаза, и его изумрудный взгляд был мягким, полным надежды и совершенно беззащитным.

— София, — прошептал он, большим пальцем поглаживая её припухшую нижнюю губу. — Выходи за меня.

Взгляд Аларика был таким напряжённым, что, казалось, пришивал себя к её душе. — Я хочу построить с тобой жизнь, София. Настоящую. Не по контракту, не втайне, в этом кабинете.

Он говорил с неприкрытым отчаянием, которого она не ожидала от такого могущественного мужчины. — София, — прошептал он, его голос был густым и срывающимся. — Ты не понимаешь. Я годами жил во тьме. С тех пор как умерла моя пара, моя жизнь была лишь холодным камнем и долгом. Я думал, что огонь в моей крови угас вместе с ней. Я думал, что просто жду своего конца.

Он сдержал прерывистый вздох, его изумрудные глаза изучали её с умоляющей настойчивостью.

— Но потом я увидел тебя. И впервые за десятилетия моё сердце не просто билось — оно болело. Оно кричало. Я хочу построить с тобой жизнь, настоящую жизнь. Я хочу каждое утро просыпаться, вдыхая твой аромат. Я хочу, чтобы ты была последним, что я вижу, закрывая глаза ночью, и первым, что я вижу, когда утром солнце падает на подушку. Я хочу дать тебе своё имя, София. Я хочу дать тебе свою защиту, свою стаю и всё, чем я владею. Я хочу быть мужчиной, который будет стоять между тобой и всем остальным миром до своего последнего вздоха.

Он изучал её лицо, его большой палец обводил изгиб её нижней губы. — Пожалуйста. Не говори мне, что это был всего лишь контракт. Не говори, что я один в этом. Выходи за меня, София. Будь моей Луной.

София почувствовала, как в горле у неё образовался ком, а сердце заколотилось о рёбра. Искренность в его голосе пугала. Это было слишком, слишком быстро, и призрак Дэмиена всё ещё кричал на задворках её сознания.

София сидела на его коленях, нагая и дрожащая, чувствуя, как по её конечностям растекается пугающее онемение. Он предлагал ей королевство, дом и сердце, которое десятилетиями было закрыто для мира.

Но ей было всего двадцать.

Она только что прошла перевоплощение в волка. Она никогда не путешествовала, не строила собственную карьеру, у неё даже никогда не было своей машины. Если она скажет «да», она будет не Софией Стивен, а женой Альфы. И ещё этот призрак в комнате. Связь. Как она могла связать себя с дядей, когда её душа всё ещё кричала от агонии, которую она чувствовала исходящей от племянника? Даже сейчас её волчица свернулась в клубок безмолвного страдания, оплакивая связь с Дэмиеном, которая разрывалась на куски с каждой секундой, проведённой в объятиях Аларика.

— Я не могу выйти за вас, Альфа Аларик, — прошептала она.

Она почувствовала тот самый миг, когда его сердце упало. Мышцы на его груди, мгновение назад тёплые и расслабленные, под её ладонями превратились в камень. Его изумрудные глаза дрогнули, свет в них потускнел, словно кто-то задул свечу.

— По крайней мере… не сейчас, — быстро добавила она, и её голос дрогнул.

— Это из-за него? — голос Аларика был низким, прерывистым хрипом. — Это потому, что ты всё ещё испытываешь чувства к Дэмиену?

София не ответила. Не смогла. Признать, что она всё ещё любит мужчину, который её пытал, было бы предательством по отношению к самой себе, но отрицать это было ложью, которую она не могла произнести. Челюсть Аларика сжалась, и видеть боль на его лице было мучительнее, чем его ярость.

— Я не хочу, чтобы то, что между нами, закончилось, — сказала она, протянув руку, чтобы обхватить его лицо, и погладила большим пальцем щетину на его челюсти. — Вы мне нравитесь, Аларик. Правда. Вы заставляете меня чувствовать себя… живой. Давайте пока просто оставим всё как есть.

Аларик посмотрел на неё с усталым выражением лица, уже зная ответ, прежде чем задать вопрос. — Как есть, София?

Она сглотнула, глядя на разорванные в клочья остатки своей одежды на полу. — Вот так. То, что у нас есть. Мы можем заниматься сексом, можем быть вместе, но без титулов. Без брака. Просто… вот так.

Аларик издал сухой, безрадостный смешок, его руки соскользнули ей на бёдра, хватка была крепкой, но в ней не было того огня, что мгновение назад. — Ты хочешь, чтобы я был твоим секретом. Твоим любовником в тени, пока ты решаешь, принадлежит ли твоё сердце мальчишке, который тебя не заслуживал.

Губы Софии приоткрылись, но она не смогла вымолвить ни слова.

Аларик закрыл глаза, и на его лице отразилась боль, пока он принимал её условия. Тишина в комнате казалась тяжёлой, нарушаемая лишь далёким гулом фабрики внизу. Он знал силу связи истинной пары. Это была первобытная, духовная привязь, которой было всё равно на логику, предательство или боль. Это был голод, который никогда по-настоящему не проходил. Мысль о том, что Дэмиен всё ещё владеет ею, заставила волка Аларика взреветь от печали и ревности.

Он хотел сказать ей «нет»… ему не просто нужен секс… ему нужна она. Но он знал, что если надавит сильнее, она отстранится. Поэтому мысленно он сказал себе, что заставит её влюбиться в него.

Он издал долгий, прерывистый вздох, всё ещё прижимаясь лбом к её лбу. — Хорошо, — прошептал он, и слово это прозвучало так, словно его вырвали из горла. — Пока… будет по-твоему.

Глава 104. Боль

«Как он?» — тихо спросил Бета Мэтью, когда целитель закончил осматривать Дэмиена.

Несколько минут назад они были на тренировочной площадке. Дэмиен, как обычно, спарринговал, но вдруг схватился за грудь. Боль была такой сильной, что он упал на колени, а затем рухнул без сил.

«Я в порядке…» — хрипло пробормотал Дэмиен.

Мэтью недоверчиво посмотрел на него. Целитель ничего не сказал. Он лишь почтительно поклонился и вышел из комнаты.

Дэмиен медленно сел и откинулся на изголовье кровати. Он крепко зажмурился, сдерживая подступившие слёзы. Он знал, что произошло… Он почувствовал свою пару в объятиях другого мужчины.

«Что случилось?» — спросил Мэтью, хотя уже знал ответ.

«Надо было тебя послушать», — прошептал Дэмиен. Его голос звучал глухо, почти сломленно. «Я должен был защитить её. Должен был стать мужчиной, который ей нужен, а не трусом, наказывавшим её за то, чего она никогда не делала».

Мэтью подтащил стул поближе; ножки громко заскрежетали по плиточному полу. Он не стал смягчать удар. Он видел, как Дэмиен обращался с Софией до того, как открылась правда. И он видел голод в глазах Аларика с самого первого дня их встречи.

«Мы все совершаем ошибки», — прямо сказал Мэтью, хотя сочувствие смягчило выражение его лица. «Но Аларик — не просто какой-то мужчина. Он Альфа, который был опустошён пять лет. Ты дал ему шанс… и он им воспользовался».

Дэмиен издал сдавленный, горький смешок, перешедший в кашель. «Шанс? Он забрал мою душу, Мэтт. Каждый раз, когда он прикасается к ней, я будто чувствую, как мне в вены вливают кислоту. Я чувствую его руки на ней… Я чувствую, что она его хочет».

Он с силой ударил кулаком по матрасу. Его волк, обычно гордый и свирепый, свернулся в уголке сознания, скуля, как раненый щенок. Связь должна была быть даром, но сейчас она стала поводком, который его душил.

«Она моя пара», — прошипел Дэмиен, и его глаза наполнились непролитыми слезами. «Богиня Луны выбрала её для меня. Как он может просто игнорировать это? Как он может смотреть на сына собственной сестры и решать, что моё счастье стоит меньше, чем его кризис среднего возраста?»

«Потому что он — влюблённый Альфа», — тихо ответил Мэтью. «А Альфы не следуют правилам — они их создают. Сейчас для Аларика эта связь — просто ошибка, которую он пытается стереть».

Дэмиен резко сел, его лицо было бледным и полным страха. «Я не могу её потерять, Мэтью, не могу…»

Мэтью покачал головой, глядя на друга с сочувствием и тревогой. «Ты должен… Дэмиен, посмотри, что сегодня случилось. Если так будет продолжаться, твоё сердце ослабнет. Дэмиен, раз она тебя не хочет, ты должен отвергнуть её».

«Этому не бывать!» — оборвал его Дэмиен.

Мэтью знал, что спорить с человеком, чья душа разрывается на куски, бессмысленно. Дэмиен был упрям, а связь истинной пары делала его одержимым. Тяжело вздохнув, Мэтью встал и вышел из комнаты, оставив друга утопать в своём горе.

Он шёл по длинному стерильному коридору больницы стаи, пока не нашёл тихий уголок. Как Бета, он обладал силой установить связь разумов с любым членом стаи, даже если тот не был физически рядом. Он закрыл глаза, сосредоточившись на образе девушки, которая сейчас разрывала его друга на части изнутри.

В кабинете директора София подскочила; её сердце пропустило удар, когда в голове раздался голос. Она всё ещё прижималась к груди Аларика.

«София… это Мэтью», — голос Беты был холодным и полным усталости.

У Софии всё внутри медленно перевернулось. Её первая мысль была о боли, которую она почувствовала через связь. «Мэтью? Всё… всё в порядке? Дэмиен в норме?»

На том конце повисла долгая пауза. «Нет. Не в норме. Он рухнул на тренировочной площадке. Его сердце почти остановилось из-за нагрузки на связь. Сейчас с ним целитель, но вред нанесён не столько физический, сколько духовный».

София оцепенела. Она посмотрела на Аларика, который нежно гладил её по волосам, совершенно не подозревая, что Мэтью в этот момент с ней разговаривает. Её накрыла волна сокрушительного чувства вины. Она наслаждалась прикосновениями Аларика, в то время как Дэмиен буквально умирал от этих ощущений.

«София, нам нужно поговорить», — продолжил Мэтью. «Наедине. Вдали от любопытных глаз стаи».

София сглотнула, чувствуя, как в горле встал ком. Она знала, что этот разговор неизбежен.

«Я заканчиваю смену в три часа дня», — ответила она, и даже в мыслях её голос дрожал. «Встретимся в старой таверне на границе территории. Мы можем выпить и… поговорить».

«Буду там», — ответил Мэтью, и связь прервалась.

София резко отстранилась от Аларика; её движения были дёрганными и скованными. Аларик нахмурился; его руки застыли в воздухе там, где только что была её талия. Он наблюдал за ней, и его зелёные глаза потемнели от смеси замешательства и растущей, острой интуиции.

«София?» — пророкотал он всё ещё хриплым голосом. «Что такое? Ты внезапно похолодела».

Она не смотрела на него. Не могла. Вместо этого она уставилась на разорванные в клочья шёлковую блузку и юбку, разбросанные по полу из красного дерева.

«Мне… мне нужно собраться», — прошептала она сдавленным голосом. «Я должна вернуться к работе».

Аларик встал, всё ещё раздетый. Он выглядел как настоящий хищный Альфа, но в линии его челюсти мелькнула боль. Он потянулся к своему настольному телефону, не сводя с неё глаз.

«Я уже отправил сообщение», — тихо сказал он. «Тебе сейчас принесут свежую одежду».

София лишь кивнула, мыслями находясь далеко. Она наклонилась, схватила свои кружевные трусики и натянула их дрожащими ногами, а затем надела бюстгальтер. Каждое прикосновение к собственной коже казалось обострённым, израненным виной, от которой она не могла убежать.

Она подошла к кожаному дивану в углу кабинета и села, обхватив колени руками. Аларик направился к ней, остановившись в нескольких шагах. Он хотел протянуть руку, потребовать ответа, но сдержался. Он боялся, что если надавит, то сделает только хуже.

«София», — начал он нежным голосом. «Если это из-за связи… если ты его почувствовала…»

«Он рухнул без сил, Аларик», — огрызнулась она, наконец подняв на него глаза, блестящие от непролитых слёз. «Пока мы… пока ты говорил мне, что любишь меня, твой племянник умирал. Мэтью сказал, его сердце остановилось».

Воздух в комнате стал ледяным. Лицо Аларика застыло в суровой гримасе. Упоминания о Дэмиене становились ядом в их отношениях.

«Дэмиен молод», — сказал Аларик голосом, лишённым сочувствия. «Он пожинает последствия собственных решений. Я не буду извиняться за то, что забираю своё, София. Даже перед ним».

«Он твоя семья!» — выкрикнула она.

«А ты — моя жизнь», — яростно возразил он, шагнув ближе. «Не позволяй его слабости оттолкнуть тебя от меня. Ты сегодня сделала выбор. Придерживайся его».

Тихий стук в дверь возвестил о прибытии её одежды. Аларик схватил халат в своей ванной, накинул его и, забрав пакет в коридоре, рыкнув, отпустил сотрудника. Он бросил пакет на диван рядом с ней.

«Одевайся», — приказал он, хотя в его глазах была мольба. «У меня встреча. Но я сейчас вышлю за тобой машину, чтобы отвезти тебя домой».

«Нет», — сказала София, вставая и протягивая руку к пакету. «Я поеду на автобусе. Мне нужно проветриться, Аларик. Мне нужно подумать».

Она не сказала ему, что встречается с Мэтью. Не могла.

Спустя несколько часов София вошла в тусклую, прокуренную таверну. В ней было почти пусто, за исключением нескольких старых волков в углу. Она заметила Мэтью в дальнем кабинете-купе, перед ним стояла наполовину пустая бутылка виски и два стакана.

Она скользнула на сиденье; сердце колотилось о рёбра. Мэтью поднял взгляд, окинул её лицо, а затем опустил его на бледный фиолетовый след, оставленный Алариком на её ключице и едва прикрытый новым платьем.

«Ты пришла», — безразличным голосом сказал Мэтью. Он пододвинул к ней стакан. «Пей. Тебе это понадобится, чтобы выслушать то, что я должен тебе сказать».

Глава 105. Отвергнуть его

— Я знаю, что Дэмиен причинил тебе боль, — сказал он, его голос был полон беспокойства. — Да, это так. Он был жесток и слеп. Если ты не хочешь его прощать, что ж, это нормально. У тебя есть полное право его ненавидеть. Но, София… если ты хочешь, чтобы он продолжал дышать, ты должна отвергнуть его. Официально.

София горько усмехнулась. — Я сказала ему, что всё кончено, Мэтью. Я предложила ему отвергнуть друг друга. Но он отказался. Он не отпускает.

— Конечно, не отпустит, — сказал Мэтью, качая головой. — София, ты мне нравилась с самого начала. Я пытался быть твоим другом. Но я не стану игнорировать правду: Дэмиен любит тебя. Он любил тебя ещё до того, как Богиня Луны открыла, что вы — пара. Я его лучший друг, и я видел, как сильно он заботился о тебе, пока всё не пошло наперекосяк и он не позволил своей гордости превратить его в труса. Он одержим желанием всё исправить.

Он замолчал, сделал долгий глоток, и выражение его лица стало ещё мрачнее.

— Но тебе нужно выслушать меня насчёт Аларика. Альфа не просто «влюблён» в тебя. В своём сознании он заменил тобой свою погибшую пару. Он был призраком последние пять лет, а теперь использует тебя, чтобы снова почувствовать себя живым. Если ты сейчас попытаешься его бросить, он сойдёт с ума. Он уже нарушает древнейшие законы стаи, забирая пару своего племянника. Он потерял моральный ориентир, София. Он опасен, и я не думаю, что он тебя отпустит.

Мэтью потянулся через стол, его рука зависла над её рукой. — Тебе нужно поговорить с Дэмиеном. По-настоящему. Вы должны отвергнуть друг друга. Он — альфа, он не может оставаться в таком положении. Он буквально умирает изнутри, и это отразится на нашей стае.

София тяжело сглотнула и кивнула; она знала, что Мэтью прав. Она не может оставаться связанной с Дэмиеном, это было рискованно.

— Где он? — спросила София, её голос был напряжён от беспокойства.

— Он в больнице стаи, но к этому времени уже должен был вернуться в особняк.

София не колебалась. Чувство вины тяжёлым камнем лежало у неё на сердце. — Пойдём к нему.

Мэтью кивнул, провёл её к своей машине, и они отправились в десятиминутную поездку к дому стаи. Когда знакомые ворота открылись, София почувствовала приступ тошноты. Воспоминания об этом месте нахлынули на неё — счастливые, из детства, и тёмные, холодные, оставшиеся после смерти её Лолы.

Прислуга суетилась, занимаясь своими обязанностями, но замерла, когда София вошла в фойе. Мгновенно начался шёпот. Все они знали, что она — истинная пара Дэмиена. Увидев её снова в доме, в платье, которое стоило больше их годовой зарплаты, они тут же разожгли пламя сплетен.

Она последовала за Мэтью вверх по парадной лестнице в коридор, который когда-то знала так хорошо. Когда они подошли к двери апартаментов Дэмиена, Мэтью постучал и вошёл, оставив Софию стоять в коридоре.

Внутри Дэмиен полулежал, оперевшись на изголовье кровати, его лицо было пепельного цвета. Ему даже не нужно было поднимать взгляд, чтобы понять, кто за дверью. Связь гудела — низкая, болезненная вибрация, которая точно говорила ему, кто стоит всего в нескольких сантиметрах от него.

— София за дверью, — тихо сказал Мэтью. — Она хочет тебя видеть.

Глаза Дэмиена резко открылись, в его потухшем взгляде мелькнула искорка жизни. — Впусти её.

Мэтью вышел, едва заметно кивнул Софии и скрылся в коридоре, чтобы дать им уединиться. София глубоко вздохнула и толкнула дверь.

Дэмиен выглядел ужасно. Он был худ, его глаза ввалились, и он походил на человека, который не спал неделями.

— Ты пришла, — прошептал он дрожащим голосом.

София осталась у двери, сцепив руки. — Мэтью рассказал мне, что случилось. Он сказал, у тебя почти остановилось сердце.

Сначала Дэмиен ничего не ответил. Он просто смотрел на неё пустым, умоляющим взглядом, от которого у неё по коже поползли мурашки. София медленно вздохнула и подошла к кровати, нерешительно присев на край.

— Дэмиен, мы должны это прекратить, — тихо сказала она дрожащим голосом. — Ты и я… мы никогда не сможем быть вместе. Между нами слишком много боли. Пожалуйста, прекрати мучить себя. Давай просто проведём обряд отвержения, чтобы ты мог исцелиться.

Дэмиен издал прерывистый, сухой вздох. — Я не отвергну тебя, София. Никогда. Мне жаль за то, что я сделал… за пытки, за гнев. Но если бы ты не предала меня в тот день, ничего бы этого не случилось. Мы были бы счастливы.

Сердце Софии замерло, а затем забилось о рёбра во внезапной вспышке ярости. Она отстранилась, нахмурившись. — Я не предавала тебя, Дэмиен. Я не знаю, кого ты видел в тот день или какую ложь тебе наговорили, но это была не я. Я никогда этого не делала.

Дэмиен нахмурился, тень замешательства промелькнула на его пепельном лице. Он знал, что видел в тот день. Это была София — её запах, её голос, всё. Он не мог ошибиться.

— София, тебе не нужно сейчас это отрицать. Я же сказал, что прощаю тебя. Мы можем это пережить…

— В этом-то и твоя проблема! — рявкнула София, её голос повысился, когда она резко встала. — Ты «простил» меня за то, чего я никогда не делала? Ты никогда мне не верил. Ни тогда, ни сейчас. Ты предпочёл поверить лжи, а не женщине, которая должна была стать твоей родственной душой.

Она развернулась, чтобы уйти, её зрение затуманилось от гневных слёз.

— София, подожди…

Когда она шагнула прочь, Дэмиен в отчаянном порыве последних сил протянул руку. Он схватил её за запястье и потянул на себя. Поскольку она потеряла равновесие, а он использовал свой вес Альфы, София повалилась назад, тяжело приземлившись на его грудь на кровати.

— Отпусти! — выдохнула она, пытаясь встать на ноги.

Но Дэмиен не отпустил. Он крепко обхватил её за талию, прижимая к себе. Несмотря на слабость, его хватка была железной. Он уткнулся лицом в изгиб её шеи, вдыхая аромат её кожи — и оставшийся на ней стойкий, собственнический запах Аларика.

— Просто останься, — выдавил он, его тело дрожало, прижимаясь к ней. — Всего на минуту. София, пожалуйста.

Глава 106. Угрозы

Когда руки Дэмиена сомкнулись на ней, комната, казалось, сжалась. Разум Софии кричал, чтобы она боролась, оттолкнула его и убежала, но её тело оказалось предателем.

В тот миг, когда их кожа соприкоснулась, связь истинной пары — которая была ранена и кровоточила — внезапно туго натянулась. Словно между ними проскочил разряд электричества. Её волк, который скулил в уголке сознания, внезапно вскочил и издал долгий, проникновенный вой узнавания.

Дэмиен сдавленно всхлипнул, прижавшись к её коже. — София… пожалуйста. Всего на секунду.

София почувствовала, как её собственное сопротивление тает. Несмотря на пытку, несмотря на боль и несмотря на то, что всего несколько часов назад Аларик заставил её почувствовать себя королевой, её душа узнала мужчину, который её обнимал. Её сердце, бившееся в быстром, паническом ритме, начало замедляться, идеально синхронизируясь с сердцем Дэмиена.

Она почувствовала, как холод комнаты исчез, сменившись знакомым теплом его тела. Её рука, упиравшаяся ему в грудь, чтобы оттолкнуть, медленно разжалась. Пальцы коснулись тонкой ткани его рубашки, ощущая лихорадочное, слабое биение его сердца.

— Моя жизнь потеряла всякий смысл с того дня, как ты ушла, — прохрипел он. Он сжал её крепче, притягивая ещё ближе, пока между ними не осталось ни малейшего просвета. — Каждый день без тебя — словно жизнь в гробнице. Когда я почувствовал тебя сегодня с ним… я хотел, чтобы земля разверзлась и поглотила меня. Я думал, что умираю. Я и вправду умирал.

София слегка повернулась в его объятиях, и её глаза цвета морской волны встретились с его затравленными, зелёными глазами. Воздух между ними был густым от невысказанных извинений и пьянящего аромата их связи. На долю секунды всё исчезло. Она видела лишь мальчика, который когда-то был для неё целым миром.

Дэмиен наклонился, прижавшись лбом к её лбу. — Скажи, что ты этого не чувствуешь, — выдохнул он, его губы были всего в нескольких сантиметрах от её губ. — Скажи, что твой волк не зовёт моего. Ты не можешь лгать связи, София.

У Софии перехватило дыхание. Её ресницы дрогнули, и глаза закрылись, а тело подалось к нему, словно притянутое магнитом. Она знала, что должна уйти, но не могла.

Дэмиен нежно провёл пальцем по её лицу, очерчивая его контуры так, словно она была из стекла. Его пальцы дрожали. — Я люблю тебя, София, — признался он срывающимся голосом. — Я знаю, что не заслуживаю этого, но не могла бы ты дать мне шанс? Всего один шанс, чтобы мы всё исправили?

В её голове волк Софии шептал: «Да, да, останься с ним». Связь тянула её за сердце, заставляя желать растаять в его объятиях и забыть обо всём. Но затем она подумала об Аларике. О том, как он защищал её, когда больше никто этого не делал. Она чувствовала, что разрывается на части.

С огромным усилием она вырвалась из его объятий. Она села на край кровати, тяжело дыша.

— Я не могу, Дэмиен, — сказала она дрожащим голосом. — Шанс для «нас» умер давным-давно. Ты не поверил мне, когда я больше всего в тебе нуждалась. Ты предпочёл стать моим чудовищем, а не другом.

Она посмотрела на него, увидела слёзы в его глазах, но покачала головой.

— Связь рвётся к тебе, но моё сердце боится тебя. А Аларик… Аларик уже здесь. В моей голове и в моей жизни.

Дэмиен потянулся к её руке, его лицо исказила боль. — Он старик, живущий прошлым, София! Он не любит тебя такой, какая ты есть!

София встала и кивнула. — Позволь мне самой об этом беспокоиться… — Она повернулась и пошла к двери, но потом обернулась и взглянула на Дэмиена, чьи глаза затуманились от непролитых слёз. — Ты должен отпустить меня, Дэмиен… так будет лучше.

София вышла из комнаты Дэмиена с разбитым сердцем. Каждый шаг к выходу из особняка ощущался так, словно она отрывала от своей души кусок, но она продолжала идти. Она села на автобус и поехала в свою маленькую квартирку, надеясь, что холодный воздух поможет ей прояснить мысли.

Но когда она подошла к своей двери, кровь застыла у неё в жилах.

Дверь была сорвана с петель, дерево расщеплено. София с дрожащими руками шагнула внутрь. В её крошечном жилище царил хаос. Одежда была порвана, мебель перевёрнута, а её немногочисленные пожитки разбросаны повсюду.

И тут она это увидела. На белой стене неровными буквами красной краской было выведено: «МЫ УБЬЁМ ТЕБЯ, СУКА».

Паника вспыхнула в её груди. Она была одна, и кто-то на неё охотился. Дрожащими пальцами она достала телефон и позвонила единственному человеку, который, как она знала, мог её защитить.

— Аларик… — прошептала она, когда он ответил. — Кто-то… кто-то был в моём доме.

— Я еду. Не двигайся, — прогремел голос Аларика, наполненный такой яростью защитника, что телефон, казалось, завибрировал.

Десять минут спустя Аларик с визгом затормозил у дома. Он ворвался в комнату, его взгляд окинул беспорядок и остановился на Софии, дрожавшей в углу. Он увидел надпись на стене, и из его горла вырвалось низкое, ужасающее рычание.

— Я выясню, кто это сделал, — пообещал он голосом, подобным скрежету камней. — И я заставлю их пожалеть об этом.

Он повернулся к ней, его зелёные глаза остро блеснули. — София, с этим покончено. Ты не останешься здесь больше ни на одну ночь. Ты переезжаешь ко мне в моё частное поместье.

София покачала головой, её гордость вспыхнула даже сквозь страх. — Нет, Аларик. Я не могу. Я остановлюсь в отеле. Я что-нибудь придумаю.

— Дело не в гордости, София! А в твоей жизни! — Аларик подошёл ближе, взяв её лицо в ладони. — Дверь сломана. На твоей стене угрозы убийством. Я не могу — и не оставлю — тебя здесь, где тебе могут навредить. Ты едешь со мной.

Они спорили несколько минут: София пыталась отстоять свою независимость, а Аларик отказывался уступать. Наконец, глядя на обломки своей жизни, разбросанные по полу, София поняла, что у неё нет выбора. Она стала мишенью и даже не знала почему.

— Хорошо, — прошептала она. — Я поеду.

Она сложила свои немногочисленные уцелевшие вещи в небольшую сумку. Аларик забрал её у неё из рук и повёл к машине, защищающе положив руку ей на поясницу. Сидя на пассажирском сиденье и глядя, как её разорённая квартира исчезает из виду, она ощутила странную смесь безопасности и страха.

Глава 107. В Его квартире

Поездка в частное поместье Аларика прошла в молчании, наполненном тяжёлым напряжением из-за угроз, оставленных на стене Софии. Когда машина наконец подъехала к массивному каменному дому, София почувствовала комок в горле. Это был не просто дом, это была крепость.

Аларик провёл её внутрь, его рука по-прежнему уверенно лежала у неё на спине. Когда они вошли в огромную гостиную, к ним навстречу выбежала маленькая фигурка. Это была Серена, восьмилетняя дочь Аларика.

София внутренне напряглась. Она ожидала, что девочка будет злой или холодной, увидев, что в её дом въезжает незнакомка. Но как только Серена увидела Софию, её глаза загорелись чистой радостью. Она без колебаний подбежала прямо к Софии и крепко обвила её талию своими маленькими ручками.

— Ты здесь! — выкрикнула Серена, её голос был приглушён тканью платья Софии. — Ты наконец-то здесь!

София застыла, а её сердце бешено забилось. Она посмотрела вниз на маленькую девочку, удивлённая теплотой приёма. Она медленно опустила руку на волосы Серены, чувствуя странную волну нежности.

Аларик наблюдал за ними, и редкая, мягкая улыбка проступила сквозь его серьёзное выражение лица. Он опустился на колени, чтобы оказаться на одном уровне с дочерью.

— Милая, — мягко сказал Аларик. — София поживёт здесь с нами несколько дней. Ты не против?

Серена отстранилась ровно настолько, чтобы посмотреть на отца, а затем просияла, глядя на Софию. — Да! Она может оставаться, сколько захочет!

Воодушевление маленькой девочки было заразительным, но в то же время оно заставило Софию почувствовать себя не по себе. Почему она так рада её видеть?

— Спасибо, Серена, — сказал Аларик, снова выпрямляясь. — София очень устала и ей нужно отдохнуть.

— Хорошо, — сказала Серена, хватая Софию за руку и потянув за неё. — Я покажу тебе поместье позже!

Аларик посмотрел на Софию, его зелёные глаза были полны облегчения. — Я провожу тебя в твою комнату. Она напротив моей.

Пока София поднималась за ним по лестнице, она не могла отделаться от ощущения, что Серена не просто полюбила её — она её узнала. Словно маленькая девочка ждала её возвращения домой.

Аларик показал ей комнату — просторное помещение с огромной, удобной кроватью. — Моя комната прямо напротив твоей, — сказал он, и в его голосе появились покровительственные нотки. Он наклонился и нежно поцеловал её в лоб. — Отдыхай, София. Горничная принесёт тебе ужин. — Затем он повернулся и ушёл, тихо прикрыв за собой дверь.

София села на край кровати с тяжёлым сердцем. Она оглядела дорогую комнату и пообещала себе: «Я не останусь здесь надолго». Она решила, что как только получит первую зарплату на заводе, то найдёт себе квартиру.

Приняв тёплую ванну, она переоделась в мягкую шёлковую ночнушку. Горничная принесла ей поднос с ужином, и, поев, София легла, наконец позволив себе закрыть глаза. Стресс дня начал отступать, пока она погружалась в сон.

Она уже крепко спала, когда почувствовала рядом с собой внезапное тепло. Большая, тяжёлая рука легла на её бедро, медленно задирая подол ночной рубашки. Глаза Софии резко

распахнулись. Она почувствовала горячие, жадные поцелуи на изгибе своей шеи. Она мгновенно узнала этот запах. Это был Аларик.

Она повернулась и увидела, что он лежит рядом, а его зелёные глаза потемнели от знакомой, всепоглощающей страсти.

— Аларик, что ты делаешь? — прошептала она, задыхаясь от удивления.

Он не ответил словами. Он издал тихий стон, продолжая целовать её шею, пока его пальцы скользили выше по её бёдрам. Когда он понял, что под шёлковой ночнушкой на ней нет белья, он издал глубокий, гортанный стон, коснувшись губами её кожи.

София нахмурилась, её сердце колотилось. — Аларик, мы в твоём доме, — прошипела она, пытаясь сохранять самообладание, несмотря на жар, распространяющийся по телу. — Твоя дочь внизу.

— И что? — пробормотал он голосом, густым от желания. Он не остановился; вместо этого он просунул палец внутрь неё, заставив её ахнуть.

— Мы не должны этого делать, — выдохнула София, её руки скомкали простыни. — Не здесь. Не когда Серена в доме.

Аларик отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть ей в глаза; выражение его лица было неприкрытым и почти отчаянным. — Ты не понимаешь, София, — прорычал он, и его большой палец обвёл её нижнюю губу. — Ты не знаешь, как долго я этого ждал. Ты не знаешь, как сильно я жаждал заполучить тебя в своём доме.

Он снова наклонился, и на этот раз его поцелуй был более напористым, как будто он пытался заявить на неё свои права теперь, когда она была под его крышей.

— Аларик, это неправильно… твоя дочь совсем рядом… — снова попыталась прошептать она, но он фактически заткнул ей рот поцелуем, укравшим у неё дыхание. Это был не нежный поцелуй, а жадное, отчаянное притязание со вкусом облегчения и давно похороненного голода.

Он не стал дожидаться её готовности. Его пальцы уже двигались внутри неё, скользкие и быстрые, вызывая реакцию её тела, к которой её разум не был готов. София была не в настроении; психологическая травма из-за разгромленной квартиры и тяжёлый разговор с Дэмиеном всё ещё лежали тяжким грузом на её душе. Она не хотела этого — не сегодня, — но, взглянув в его изумрудные глаза, она увидела мужчину, который выглядел так, будто голодал целую вечность.

Увидев, как сильно он в ней нуждается, она наконец сдалась, её тело обмякло, прежде чем она повернулась по его приказу. Аларик не терял ни секунды. Он схватил её за бёдра, высоко поднимая их, и стянул свои спортивные штаны. Он прижался членом к её входу и одним тяжёлым, собственническим толчком вонзился в неё до самого основания.

— Блять, да… — простонал он ей в изгиб шеи, его голос был прерывистым хрипом чистого удовлетворения.

Он начал двигаться, его темп был резким и неумолимым. Он уткнулся лицом в её волосы, вдыхая её аромат, словно кислород, а его бёдра врезались в её в ритме, от которого изголовье кровати застучало о стену.

— Ты такая хорошая… такая охуенно хорошая, — прорычал он, его дыхание было горячим на её коже. Его руки были повсюду, до синяков сжимая её бёдра, словно пытаясь уничтожить каждый сантиметр пространства между ними.

Затем его голос перешёл на срывающийся, полный чувств шёпот, от которого у Софии кровь застыла в жилах.

— Я так скучал по тебе… Я так скучал по тебе, Элизабет.

Эти слова были пропитаны горем, заставившим Софию замереть. Пока он вбивался в неё, его движения становились всё более отчаянными, более страстными, словно он пытался вернуть к жизни призрака. София лежала, широко раскрыв глаза в темноте, чувствуя, как его

слёзы падают ей на плечо. С уколом ужаса она поняла, что он не просто занимался с ней любовью — он занимался любовью с памятью о женщине, умершей пять лет назад.

Глава 108. Двойник

Аларик не заметил, как она отстранилась. Он был уже слишком далеко, его пальцы впились в её бёдра, пригвоздив к кровати, пока он не нашёл разрядку в долгом, срывающемся стоне. Он рухнул на неё, уткнувшись лбом ей в плечо, его грудь тяжело вздымалась. Он долго лежал так, сжимая её так сильно, что было больно, словно боялся, что она исчезнет, если он ослабит хватку.

Медленно он начал оставлять нежные поцелуи на её шее сзади.

Но София оставалась неподвижной.

Имя, которое он простонал мгновениями ранее, бесконечно отдавалось эхом в её сознании.

— Это было великолепно, — пробормотал Аларик, касаясь губами её кожи.

София ничего не чувствовала.

Не подозревая о том, что только что совершил, он нахмурился, когда понял, что она молчит.

— Малышка… ты в порядке? — спросил он, осторожно пытаясь повернуть её к себе.

София быстро кивнула.

— Я просто… хочу спать.

Аларик тихо хмыкнул, предположив, что её усталость была вызвана их страстью. Он снова поцеловал её в шею и притянул ближе, его рука крепче обвила её талию.

— Спокойной ночи, — прошептал он.

София оставалась неподвижной, её широко раскрытые глаза смотрели в темноту комнаты. Каждый раз, когда она пыталась их закрыть, она снова слышала его: Элизабет. Это имя ощущалось как клеймо на её коже. Для него она была не женщиной, а запасной частью для сломанной жизни.

Она почувствовала, как дыхание Аларика выровнялось, когда он погрузился в глубокий, удовлетворённый сон. Его рука, тяжёлая и собственническая, оставалась сомкнутой на её талии, приковывая её к нему. Для любого постороннего они выглядели как идеальная пара, но София никогда не чувствовала себя более одинокой.

Она не спала. Она лежала без сна часами, слушая тиканье часов на каминной полке. Она думала о Дэмиене, а затем о мужчине, который сейчас тихо сопел у неё на шее. Один мужчина хотел её прощения, другой — хотел её в качестве замены.

Когда солнце наконец начало пробиваться сквозь плотные шторы, Аларик зашевелился. Этим утром он был «идеален». Он вёл себя так, будто ничего не случилось. Для него и вправду ничего не случилось. Он принёс ей чашку кофе, его глаза были ясными и тёплыми, и он вёл себя как заботливый любовник.

— Мне нужно заняться делами стаи, — сказал он, целуя её в лоб с нежностью, от которой у неё теперь всё переворачивалось в животе. — Оставайся здесь. Осмотри территорию. Серена умирает от желания тебя увидеть.

София кивнула, заставляя себя скрыть дискомфорт, скручивавший её изнутри.

После ухода Аларика София оделась в простое платье, которое выбрала в шкафу.

Ей нужен был воздух, но прежде чем она успела дойти до садов, её схватила маленькая ручка.

— Ты наконец-то проснулась! — прощебетала Серена. Восьмилетняя девочка была одета для школы, её светлые косички подпрыгивали. — Пойдём! Я должна показать тебе галерею, пока не ушла в школу.

София выдавила слабую улыбку.

— Хорошо.

София последовала за восьмилетней девочкой по длинным, извилистым коридорам. Серена весело болтала, указывая на статуи и сады, пока они не дошли до тихого крыла особняка, увешанного картинами.

— Это моя любимая, — сказала Серена, подтаскивая Софию к большому портрету в золотой раме.

Женщина на портрете была в белом кружевном свадебном платье. У неё были такие же светлые волосы, такие же изгибы фигуры и такие же голубые глаза. Это было всё равно что смотреть в зеркало, которое показывало её же версию, но на десять лет старше.

— Видишь? — прошептала Серена, прислонившись головой к руке Софии. — Я говорила папочке, что ты вернёшься, мамочка.

Софию накрыла волна тошноты. Она осознала весь ужас «доброты» Аларика. Он не просто спас её, он завербовал её для участия в пьесе. Он позволял своему ребёнку верить в ложь и ожидал, что София сыграет главную роль.

— Серена… милая, — начала София дрожащим голосом. — Я — София. Я не…

— Я знаю, что у тебя новое имя! — хихикнула Серена, обнимая Софию за талию. — Папочка сказал, что мы должны быть терпеливыми, пока ты нас не вспомнишь. Но я поняла, что это ты, в тот самый момент, как ты вошла. У тебя такой же запах.

София снова посмотрела на портрет Элизабет. Она чувствовала себя пленницей в жизни мёртвой женщины. Аларик любил её не за то, кем она была как личность; он использовал её, чтобы собрать воедино осколки своей семьи, нравилось ей это или нет.

В тот момент она поняла, что попала в ловушку гораздо более опасную, чем та, в которую её загнал Дэмиен. Ненависть Дэмиена была честной, а любовь Аларика — заблуждением.

Она хотела поправить Серену. Сказать девочке правду.

Но ребёнка уже научили этой лжи.

И единственным, кто мог это исправить… был Аларик.

В этот самый момент из тени в коридоре тихо вышла няня Серены. Когда её взгляд упал на Софию, стоящую перед портретом Элизабет, она побледнела. Её руки слегка дрожали, когда она потянулась к Серене.

— Пойдём, маленькая принцесса, — прошептала няня напряжённым голосом. — Машина ждёт.

Няня не смотрела Софии в глаза. Вместо этого она не отрывала взгляда от пола, но София уловила в её выражении лица вспышку жалости — и страха. Словно няня смотрела на призрака, который вдруг решил снова прогуляться по коридорам.

Когда Серену, радостно машущую рукой, увели, София развернулась, чтобы вернуться в свою комнату. Ей нужно было уйти от этой картины. Но пока она шла по особняку, чувство ужаса только росло.

Каждый слуга, мимо которого она проходила — горничные, моющие полы, охранники у дверей, лакеи в фойе — реагировал одинаково. Они не просто вежливо кивали ей, как кивнули бы гостье. Один за другим они прекращали свои дела и склонялись в глубоких, официальных поклонах.

— Она так на неё похожа, — услышала она шёпот горничной, её голос дрожал от смеси благоговения и ужаса.

Они смотрели не на Софию. Они смотрели на платье, волосы и лицо женщины, которая должна была лежать в могиле.

София почувствовала, как стены сжимаются. Это был не дом, а святыня, и Аларик сделал её идолом. «Доброта», которую он проявил к ней в Стае Полной Луны, теперь казалась холодным, расчётливым ходом, чтобы собрать свой разбитый мир воедино.

Ей стало трудно дышать. Каждый поклон ощущался как ещё один груз, ложащийся на её плечи. Она перешла на лёгкий бег, её каблуки громко цокали по мраморным полам, пока она не добралась до тяжёлой дубовой двери своих апартаментов.

Она захлопнула её и прислонилась к ней, тяжело дыша.

— Я не она, — выдохнула она в пустую, роскошную комнату. — Я — София. Я — София.

Она поймала своё отражение в зеркале в полный рост в другом конце комнаты. В шёлковом платье, которое она выбрала из шкафа, она выглядела точь-в-точь как женщина из галереи.

Глава 109. Не твоя мёртвая жена

София, дыша короткими, рваными вздохами, заковыляла к огромной гардеробной. Когда она проснулась тем утром и увидела ряды дизайнерских платьев, начищенные туфли и элегантные сумки, она подумала, что это подарки — новые вещи, которые Аларик купил, чтобы заменить всё, что она потеряла при нападении на квартиру.

Но теперь…

Теперь она смотрела на них широко раскрытыми, испуганными глазами.

Она схватила с вешалки мягкий кашемировый свитер и прижала его к лицу. Он не пах магазином. В нём не было этого резкого химического запаха новой ткани. Вместо этого он источал едва уловимый, но стойкий аромат — смесь дорогих духов и сушёной лаванды.

— Нет… — прошептала она, и её дрожащие руки выронили свитер.

Она опустилась на колени и вытащила с полки туфли на высоком каблуке. Перевернув их, она почувствовала, как сердце заколотилось о рёбра. Подошвы не были идеально чистыми. На них виднелись едва заметные потёртости — крошечные, неуловимые признаки носки, которые говорили о том, что кто-то в этих туфлях ходил, танцевал, жил.

Она проверила ещё одну пару, потом ещё одну.

Осознание ударило её, словно физический удар. Аларик ничего ей не покупал. Он вскрыл склеп жизни своей покойной жены и одел Софию в её кожу. Он не просто хотел, чтобы она была похожа на его покойную жену, он буквально облекал её в личность мёртвой женщины.

— Он сумасшедший, — прохрипела она, пятясь от гардеробной, словно сама одежда могла протянуть руки и схватить её. — Мэтью был прав. Он совершенно сошёл с ума.

Она снова посмотрела в зеркало. Платье, которое было на ней, то, что так идеально сидело, было не просто подарком. Это была реликвия. Она начала лихорадочно стаскивать с себя платье, отчаянно пытаясь снять с кожи одежду мёртвой женщины. Она впопыхах нашла свои джинсы и рубашку и натянула их на себя.

И как раз в тот момент, когда она, дрожа, пыталась застегнуть рубашку, тяжёлая дубовая дверь открылась.

Там стоял Аларик. Он выглядел счастливым, его изумрудные глаза оглядывали комнату, пока не остановились на ней. Он нахмурился, увидев, что она снова в своей старой одежде, а дорогое платье брошено на пол, как мусор.

— София? Что ты делаешь? — спросил он низким и спокойным голосом. — В гардеробной полно одежды. Почему ты надела это?

— Это моё, — прошипела София, её голос срывался от страха и ярости. Она схватила с пола одну из туфель и выставила её, как оружие. — Подошвы стёрты, Аларик. Свитера пахнут лавандой и старыми духами. Эти вещи не новые. Это её одежда.

Аларик замер. Тепло в его глазах угасло, и на смену ему пришла паника. Он не двинулся к ней, а просто застыл посреди комнаты.

— Это была комната Элизабет, — тихо сказал он. — Я ничего в ней не менял с того дня, как она покинула этот мир. Когда я вошёл вчера вечером и увидел, что на тебе её ночная рубашка, и ты думала, что это я её тебе купил, я решил всё так и оставить… Я никогда не хотел, чтобы ты носила её одежду.

— Дело не только в одежде! — вскрикнула София, шагнув к нему. Её голубые глаза метали искры. — Твоя дочь думает, что я её мать! Она сказала мне, что ты обещал, будто Богиня Луны вернёт её. Ты используешь меня, чтобы я играла роль в какой-то больной фантазии!

Наступившее молчание было удушающим. Челюсти Аларика сжались так сильно, что на щеке запульсировал мускул. Он шагнул ближе, и его тень накрыла её, заставляя её почувствовать себя маленькой.

— Я никогда не лгал своей дочери, — умоляюще произнёс он. — Если Серена думает, что ты её мать, то это потому, что её сердце видит то же, что и мои глаза. София, я дорожу тобой. — Он попытался взять её за руки, но она отстранилась.

— Дорожишь мной? — София издала резкий, срывающийся смешок. — Прошлой ночью ты не дорожил мной, Аларик. Ты даже не видел меня.

Аларик подошёл ещё ближе, его брови сошлись на переносице в искреннем недоумении. — О чём ты говоришь? Я был здесь. Я не мог думать ни о ком, кроме тебя, с того самого момента, как увидел.

София почувствовала, как к горлу подкатывает желчь. — Когда ты был во мне… когда ты держал меня так, будто я — единственное, что поддерживает в тебе жизнь… ты не назвал меня Софией.

Аларик оцепенел. Воздух в комнате, казалось, вибрировал от его внезапного напряжения. — Я поддался моменту, София. Я…

— Ты стонал её имя! — закричала она, и правда наконец вырвалась наружу. — Ты называл меня Элизабет. Ты шептал это мне в шею снова и снова. Ты говорил ей, что скучаешь!

Наступившее молчание было пугающим. Сердце Аларика ушло в пятки. Он не стал отрицать; он не видел в этом смысла.

— Я не… — начал он, и его голос впервые дрогнул. Он посмотрел на свои руки, потом снова на Софию, его грудь начала тяжело вздыматься. — Я не осознавал, что сказал это вслух.

— Но ты сказал, — прошептала София, и её гнев сменился глубокой, глухой болью. — Ты занимался любовью с призраком, Аларик. И использовал для этого моё тело. Ты не любишь меня. Ты любишь то, что у меня её волосы и её глаза. Ты превратил меня в живую куклу, с которой вы с Сереной можете играть.

Аларик не вспылил. Вместо этого он сделал шаг к ней, протягивая дрожащую руку. — София, нет… это не так. Я чувствую к тебе то, чего не чувствовал уже много лет. То, как мой волк на тебя реагирует, то, как я хочу тебя защищать…

— Потому что ты думаешь, что Богиня Луны дала тебе второй шанс с твоей мёртвой парой! — София попятилась, пока не упёрлась спиной в дверь гардеробной. — Но я человек, Аларик. Я девушка, которую пытал твой племянник и которая пытается найти свой собственный путь. Я не Элизабет. Я никогда не стану Элизабет. Я — София! — закричала она. — Я не твоя покойная жена! Я пара твоего племянника!

Глава 110. Его брат

Сердце Аларика упало. Это всегда было его самым большим страхом. Он ужасно боялся, что София узнает, как она похожа на его покойную жену. Это правда, поначалу он хотел её лишь потому, что она напоминала ему Элизабет. Но, узнав её поближе, он по-настоящему влюбился в саму Софию.

Но София ему не верила. Для неё он был лишь мужчиной, живущим в мире грёз.

— Мне так жаль, София, — сказал Аларик, и его голос был полон искреннего сожаления. — Прости за одежду. Мне следовало избавиться от неё много лет назад. И прости, что назвал её имя. Это была ошибка, бессознательный поступок. Я люблю тебя за то, какая ты есть, а не за то, на кого ты похожа.

— Я тебе больше не верю, — прошептала София, качая головой. — Я не могу дышать в этом доме. Я чувствую, что исчезаю. Мне нужно уйти. Я здесь задыхаюсь.

Она повернулась, чтобы уйти, но Аларик загородил дверь.

— Я не могу тебя отпустить, София, — твёрдо сказал он. — Это небезопасно.

— Ты не можешь держать меня в плену!

— Это для твоей же безопасности! — Аларик слегка повысил голос, его глаза были полны беспокойства. — Я до сих пор не выяснил, кто вломился в твою квартиру. Я не знаю, кто написал ту смертельную угрозу на твоей стене. Если ты сейчас уйдёшь, то попадёшь прямо в ловушку.

Он протянул руку, пытаясь коснуться её плеча, но остановил себя. — Пожалуйста. Просто останься на несколько дней. Дай мне время выяснить, кто это сделал. Я прикажу слугам убрать все вещи Элизабет. Я куплю тебе новую одежду — всё, что захочешь. Просто останься, пока я не буду уверен, что ты в безопасности. После этого, если ты всё ещё захочешь уйти, я не стану тебя останавливать.

София посмотрела на него, её грудь тяжело вздымалась. Ей было ненавистно находиться рядом с ним сейчас, но она вспомнила красную краску на своей стене. Она знала, что он прав насчёт опасности снаружи.

— Хорошо, — резко сказала она, утирая слезу со щеки. — Только на несколько дней.

На лице Аларика промелькнуло облегчение. Он инстинктивно шагнул вперёд, протягивая к ней руки. Но София тут же отступила назад. Это движение ударило его сильнее любой пощёчины. Его рука медленно опустилась вдоль тела. Сердце Аларика упало, когда он увидел, как она отошла и села на край кровати, повернув взгляд к окну, чтобы не смотреть на него.

Чувствуя, как глубокая боль поселилась в его груди, Аларик больше ничего не сказал. Он просто повернулся и вышел из комнаты. Дверь мягко закрылась за ним. Наступившая тишина казалась тяжёлой.

«О чём ты думаешь?» — тихо спросил её волк в её сознании.

София не ответила. Она больше не знала, что думать… или во что верить.

Аларик звучал искренне… но её доверие к нему было разбито вдребезги.

— Ещё несколько дней ничего не изменят… — тихо пробормотала София себе под нос.

Мгновение спустя раздался тихий стук. Она разрешила войти, и дверь открылась, впуская трёх служанок. Они тут же низко склонили головы в глубоком поклоне.

— Моя госпожа, — уважительно произнесла одна из них.

София быстро встала. — Пожалуйста, не кланяйтесь, — неловко сказала она. — Вам не нужно…

Но служанки уже прошли мимо неё. Они направились прямо к шкафу. София молча наблюдала, как они вошли внутрь и начали аккуратно снимать платья, туфли и сумочки. Одну за другой они складывали вещи Элизабет в большие, обитые бархатом коробки. Другая слу-

жанка осторожно упаковывала шкатулки с драгоценностями. Третья аккуратно складывала платья. Они работали тихо, почти благоговейно, словно обращались со священными реликвиями.

София стояла в дверях гардеробной и наблюдала. Из любопытства она спросила: — Куда вы их унесёте?

Одна из служанок ответила, не глядя в её сторону: — В подвал.

София тяжело сглотнула и отвернулась, не в силах больше выносить тяжёлую атмосферу в комнате.

Идя по коридору, она поймала себя на мысли об Элизабет… размышляя, не возненавидит ли её теперь призрак покойницы.

София остановилась наверху лестницы, когда услышала звук мужских голосов, эхом доносившихся из фойе внизу.

— Альфа Аларик только что уехал на заседание совета, — услышала она, как сказал охранник. — Он должен вернуться к ужину.

София медленно спустилась по лестнице, её рука скользила по холодным мраморным перилам.

Когда она достигла низа, то увидела мужчину, сидящего в одном из огромных кожаных кресел. На вид ему было под сорок, он был одет в тёмную тактическую куртку, и казалось, будто он только что вернулся из долгого путешествия.

Услышав её шаги, мужчина обернулся.

В тот миг, когда он увидел Софию, он вскочил на ноги.

София застыла на последней ступеньке парадной лестницы, вцепившись в мраморные перила.

Мужчина, стоявший в фойе, был более молодой и чуть более поджарой версией Аларика. У него была та же резко очерченная линия челюсти и тот же напряжённый взгляд, но если глаза Аларика были подобны тёмным лесам, у Джереми они были пронзительными, светло-зелёными.

Джереми не просто смотрел на неё; он уставился так, словно увидел призрака.

— Кто вы? — выдохнул он, его голос был едва слышным шёпотом.

Охранник, стоявший рядом, прокашлялся, почувствовав густое напряжение. — Сир, это мисс София. Она особая гостья Альфы Аларика.

Джереми, казалось, не слышал охранника. Он медленно шагнул к ней, его глаза сканировали её лицо, волосы, рост. Сходство было ужасающим. Если бы он на секунду закрыл глаза, то почти мог поверить, что трагедия пятилетней давности никогда не случалась. Но, подойдя ближе, он увидел едва заметные различия — юношескую мягкость её кожи и внешности, и лёгкий изгиб носа, которого не было у Элизабет.

— София, — медленно повторил Джереми, пробуя имя на вкус, словно пытаясь убедить себя, что она настоящая.

Странная, горькая улыбка тронула его губы. — Конечно. У моего брата всегда была привычка брать именно то, что он хочет… неважно, кто за это платит.

София почувствовала укол беспокойства. — Вы брат Аларика, — сказала она, пытаясь скрыть свою тревогу.

— Бета Джереми, — вмешался управляющий, шагнув вперёд, чтобы сократить расстояние. — Он только что вернулся из деловой поездки.

Джереми проигнорировал управляющего, его внимание было полностью сосредоточено на Софии. Он медленно обошёл её, словно хищник, осматривающий новое пополнение в клетке, но прежде чем он успел сказать что-то ещё, входная дверь открылась.

Вошёл Аларик.

В тот момент, когда Аларик увидел своего младшего брата, стоящего так близко к Софии, выражение его лица мгновенно помрачнело.

Даже его волк яростно заворочался, завывая в его сознании, когда странное чувство, которое он давно похоронил, внезапно всплыло на поверхность.

Глава 111. Секреты

— Брат, — спокойно поприветствовал Джереми, ничуть не смутившись мрачного взгляда Аларика.

Аларик свирепо посмотрел на него, затем бросил взгляд на Софию, которая, очевидно, заметила напряжённое молчание между братьями. Аларик быстро отвёл взгляд.

— Иди к себе в комнату, София, — приказал Аларик. Его голос не был резким, но таившаяся в нём властность, казалось, сгустила воздух.

София не стала спорить. Она видела, как напряглись желваки Аларика, его тело было напряжено, словно готовая вот-вот лопнуть пружина. Она взглянула на Джереми, который смотрел на Аларика с насмешливым, бесстрашным блеском в глазах, прежде чем развернуться и поспешить наверх по лестнице.

Добравшись до лестничной площадки, она остановилась, скрытая тенью перил, и посмотрела вниз. Аларик не оборачивался, пока не услышал, как наверху закрылась её дверь. Только тогда он двинулся с места, подойдя к Джереми вплотную. Разница в росте была небольшой, но аура Альфы делала Аларика похожим на гиганта.

— Это предупреждение, Джереми, — прошипел Аларик, и его голос низко вибрировал от гнева. — Не разговаривай с ней. Не смотри на неё. И даже на секунду не думай, что наша «история» даёт тебе право находиться рядом с ней.

Джереми не дрогнул. Он даже наклонился ближе, и на его губах заиграла тень улыбки. — История? — пробормотал он. — Боишься, что на этот раз игра может сложиться в мою пользу?

Рука Аларика метнулась вперёд, схватив Джереми за горло и впечатав его в каменную колонну лестницы. Звук удара эхом разнёсся по фойе, словно выстрел.

— Её зовут София, — прорычал Аларик, и его глаза сверкнули ярким, хищным зелёным огнём. — Она для тебя — никто.

— Тогда почему у тебя дрожат руки, старший брат? — выдавил из себя Джереми. Его лицо покраснело, но взгляд оставался дерзким. — Это потому, что она похожа на неё? — тихо спросил он. — Или потому, что боишься повторения истории? — Он ухмыльнулся. — Или потому, что боишься, что на этот раз победа будет за мной?

Аларик понял, что Джереми намеренно его провоцирует, и, не желая терять контроль, пока София наверху, резко отпустил брата, словно прикосновение к нему обожгло. Он поправил пиджак, пытаясь успокоить сбившееся дыхание.

— Я предупреждаю тебя, — сказал Аларик, возвращая себе ледяное самообладание. — Если я увижу тебя возле её крыла дома, то забуду, что в нас течёт одна кровь. Ты понял?

Джереми потёр шею и слегка кашлянул, но в его глазах не было страха. — Прекрасно. Но надеюсь, она сможет устоять перед моими чарами.

С самодовольной ухмылкой он развернулся и ушёл.

Наверху София прижалась спиной к двери своей спальни, её сердце бешено колотилось в груди. Она не слышала слов, которыми они обменивались внизу, но чувствовала — между этими братьями творилось что-то очень неладное.

Аларик сдержал слово. К полудню прибыла вторая команда — но не со старой одеждой, а с фирменными пакетами и коробками с абсолютно новой одеждой.

— Всё это куплено сегодня, — сказал Аларик, стоя в дверном проёме. Он выглядел уставшим, в его глазах не было привычного острого блеска. — Я сам выбирал одежду.

София взглянула на горы одежды. Платья были красивыми, элегантными и дорогими.

Но она ничего не чувствовала.

— Спасибо, — тихо сказала она, не глядя на него.

Он на мгновение задержался, его рука замерла над дверным косяком, словно он хотел войти и обнять её. Но теперь между ними выросла толстая стена. Не сказав больше ни слова, он развернулся и ушёл, и его тяжёлые шаги затихли в коридоре.

София начала переносить новые вещи в пустой шкаф. Задвигая в угол тяжёлую деревянную полку для обуви, она услышала тихий звон. Она опустилась на колени и провела пальцами вдоль плинтуса. Там, в крошечной щели между полом и стеной, лежал маленький серебряный ключик. Он был изящным, со старомодной головкой. Он не походил на ключ от чемодана или шкатулки. Она быстро сунула его в карман как раз в тот момент, когда в комнату вернулась горничная.

К вечеру Аларик позвал её на ужин. Длинный стол из красного дерева был накрыт всего на троих, поскольку Серена была у бабушки. Тишину нарушало лишь ритмичное тиканье напольных часов да звон серебра о фарфор.

Аларик сидел во главе стола, с маской власти Альфы на лице. София сидела по правую руку от него, в новом тёмно-синем шёлковом платье, которое ощущалось на коже как лёд. Прямо напротив неё сидел Джереми. Он переоделся в чистую чёрную рубашку, и его пронзительные зелёные глаза с насмешливой проницательностью скользили то на брата, то на Софию.

— Вино превосходное, Аларик, — сказал Джереми, покручивая в бокале красную жидкость. — Оно напоминает мне то марочное вино, что мы открыли на твоей свадьбе. Помнишь? Ты был таким… счастливым в тот день.

Аларик сжал вилку так сильно, что металл слегка погнулся. — Ешь свой ужин, Джереми. Я вернул тебя не для того, чтобы говорить о прошлом.

— Разумеется, нет, — улыбнулся Джереми, и его взгляд остановился на Софии. — Вместо этого нам стоит поговорить о будущем. Скажи мне, София… мой брат тебе всё рассказал?

София медленно подняла взгляд.

— Всё о чём?

Джереми едва заметно улыбнулся.

— О том, почему ему нужно прощение Богини Луны.

— Джереми! — прогремел голос Аларика, и от скрытой в нём мощи вино в бокалах задрожало.

София опустила вилку. Аппетит пропал. — О чём он говорит, Аларик? За что тебя прощать?

Аларик посмотрел на неё, его взгляд смягчился, наполнившись отчаянной мольбой. — Ни о чём. Джереми просто пытается всё испортить. Он всегда был желчным.

— Желчный? — рассмеялся Джереми. Его смех прозвучал резко и холодно. — Я лишь наблюдатель, София. Я вижу человека, который пытается склеить разбитую вазу, — спокойно сказал он. — И вот он берёт другую, точно такую же, и делает вид, будто первая никогда и не разбивалась. Но будь осторожна… если слишком внимательно присматриваться к трещинам на полу, можно заметить, где разбилась та, первая.

Аларик вскочил, и его стул с визгом проскрёб по полу. — Ужин окончен. София, иди наверх. Немедленно.

София не стала мешкать. Она встала и поспешила из комнаты, но у самой двери обернулась. Аларик навис над столом, его лицо было в паре сантиметров от лица Джереми. В тот миг они не были похожи на братьев.

Они были похожи на двух волков, готовых в любую секунду вцепиться друг другу в глотку.

Глава 112. Тот самый разговор

Было десять вечера, но Софии не спалось.

Она всё ворочалась в кровати, в её голове роилось слишком много вопросов. Тишина особняка казалась давящей, почти удушающей. Каждый раз, когда она закрывала глаза, события прошедшего дня прокручивались перед её мысленным взором.

То, как уносили вещи Элизабет.

Отчаянный взгляд Аларика.

Леденящее душу предупреждение Джереми за ужином.

Действительно ли она здесь в безопасности… или просто сменила одну клетку на другую?

Не в силах больше оставаться в комнате, она встала и накинула шёлковый халат. Ей нужен был воздух. Ей нужно было почувствовать ветер на лице, чтобы он напомнил ей, что она всё ещё жива, а не просто призрак в музее.

Она спустилась в сад. Ночной воздух был прохладным, и она сделала глубокий, прерывистый вдох. Пока она всматривалась во тьму среди деревьев, её мысли перенеслись к Дэмиену. Она ничего не слышала о нём — ни сообщений, ни новостей, ни даже шёпота по их ментальной связи. На долю секунды она почувствовала укол беспокойства. Ей почти захотелось связаться с ним, просто чтобы проверить, всё ли с ним в порядке, но воспоминание о его жестокости остановило её.

Внезапно хрустнула ветка. София резко обернулась, и её сердце подскочило к горлу.

Там стоял Джереми. Он был с голым торсом, одетый лишь в тонкие серые спортивные штаны. Его кожа блестела от пота, а дыхание было тяжёлым; было ясно, что он только что вернулся с пробежки по лесу в своей волчьей форме.

София тяжело сглотнула, чувствуя исходящий от него жар, когда он подошёл ближе.

— Не спится? — спросил он низким, хриплым голосом.

— Да, — призналась София, её голос был едва слышен.

Джереми медленно кивнул. Он не пошёл в дом. Вместо этого он сел на траву и похлопал по месту рядом с собой. — Садись.

Софии хотелось отказать. Ей хотелось убежать обратно в свою комнату и запереть дверь. Но что-то в его виде — он выглядел не столько хищником, сколько человеком, который тоже не мог обрести покой — заставило её всё-таки сесть.

Долгое мгновение они молчали, и единственным звуком было стрекотание сверчков вдалеке.

— Я слышал, ты — пара моего племянника, — внезапно сказал Джереми, нарушив тишину.

София не проронила ни слова. Она не сводила глаз с луны.

Джереми усмехнулся — горький звук, завибрировавший в ночном воздухе. — Ты бросила свою пару ради сломленного человека, София. Аларик никогда не сможет полюбить тебя так, как мог бы Дэмиен.

София повернулась к нему, в её глазах вспыхнул гнев.

— У вас нет права судить. Вы ничего не знаете о том, что произошло между нами. Вас там не было.

— Правда? — Джереми повернул голову, его пронзительные зелёные глаза впились в её взгляд.

— Да! — резко сказала София. — Дэмиен превратил мою жизнь в кошмар. Он пытал меня, он унижал меня и позволял другим обращаться со мной как с грязью. Аларик был тем, кто вытащил меня из этого ада. Если бы не он, я бы до сих пор жила как рабыня, расплачиваясь за преступление, которого никогда не совершала.

Джереми издал мрачный, насмешливый смешок. — И ты думаешь, что Аларик — твой рыцарь в сияющих доспехах? Думаешь, он спас тебя, потому что у него доброе сердце?

Он наклонился ближе, и от него повеяло запахом сосны и пота.

— Аларик не спасает людей, София. Он их коллекционирует. Он подобрал тебя не потому, что ты была в беде. Он подобрал тебя, потому что уже пять лет пытается найти способ вернуть к жизни мёртвую женщину. Ты — не та женщина, которую он любит; ты — его второй шанс исправить ошибку, в которой он не может признаться.

У Софии всё внутри перевернулось. — О чём ты говоришь?

Джереми наклонился ещё ближе. От жара, исходившего от его тела, у неё закружилась голова. — Тебе ещё многому предстоит научиться, — пробормотал он. — Включая правду о той, кого видел Дэмиен… той, кого он принял за тебя.

Прежде чем София успела осознать его слова, рука Джереми потянулась вперёд. Его грубые и тёплые пальцы подцепили её подбородок, заставляя смотреть прямо в его пронзительные зелёные глаза. Напряжение в его взгляде было удушающим.

— Ты так невинна, — пробормотал он. — Так невежественна…

— РУКИ ПРОЧЬ ОТ НЕЁ!

Этот рёв принадлежал не столько человеку, сколько зверю.

Аларик вылетел из тени веранды. Он не шёл, он ринулся вперёд. Прежде чем София успела закричать, кулак Аларика с тяжёлым ударом врезался в челюсть Джереми. Джереми отлетел и распластался на траве, но тут же вскочил на ноги, и хищная ухмылка растянула его окровавленные губы.

— И это всё, на что ты способен, Альфа? — сплюнул Джереми, вытирая кровь со рта.

Аларик не ответил словами. Он снова бросился на него, его движения были яростным размытым пятном. Два брата столкнулись, словно падающие звёзды, в жестокой симфонии тяжёлых ударов и рычания. Аларик был неумолим, его глаза светились устрашающим, убийственным серебром. Он не просто дрался, он пытался разорвать Джереми на части.

— Аларик, прекрати! Пожалуйста! — закричала София, схватившись за волосы. — Прекрати!

Но они были глухи к её мольбам. Аларик прижал Джереми к земле, вдавив предплечье ему в горло, в то время как другой его кулак обрушивал удар за ударом.

— Держись. Подальше. От. Неё! — рычал Аларик с каждым ударом.

— Она… не… Элизабет! — выдавил из себя Джереми, смеясь, хотя и истекал кровью.

Увидев, что Аларик действительно собирается его убить, София бросилась вперёд. Она кинулась между ними, заслоняя своим телом избитого Джереми. Она встала прямо перед Алариком, её грудь тяжело вздымалась, а голубые глаза были широко раскрыты от ужаса и ярости.

— Прекрати! Если ты убьёшь его!.. — закричала она.

Аларик замер. Его занесённый для удара кулак дрожал от усилия сдержать своего волка.

Медленно Аларик поднялся, но ярость не покинула его, а лишь стала холодной. Он не смотрел на брата. Он схватил Софию за запястье, его хватка была подобна железным кандалам.

— Мы идём в дом, — прорычал он.

— Аларик, отпусти! Ты делаешь мне больно! — вскрикнула София, пытаясь вырваться.

Он не слушал. Он потащил её через лужайку своим длинным, яростным шагом. Он втащил её через стеклянные двери в фойе, не обращая внимания на её протесты. Охранники у двери опустили головы, боясь даже взглянуть на Альфу в таком состоянии.

Глава 113. Потеря контроля

Он притащил её до самой спальни, рывком распахнул дверь и швырнул внутрь. Тяжёлая дубовая дверь с грохотом захлопнулась за ними, так что затряслись стены.

— Что ты делала на улице с Джереми? — взревел Аларик, его грудь тяжело вздымалась. Его глаза были уже не зелёными, а отливали мерцающим, хищным серебром, от которого, казалось, вибрировал воздух в комнате.

— Я просто дышала воздухом! — крикнула в ответ София, потирая ушибленное запястье. Её собственный гнев прорывался сквозь страх. — Я даже не знала, что он там! У тебя нет права обращаться со мной как с пленницей!

— Он прикасался к тебе, София! Я видел его руку на тебе! — Аларик подошёл вплотную, и его громадная фигура отбросила на неё тёмную тень. — Ты хоть представляешь, кто он такой? На что он способен? Он хочет забрать всё, что у меня есть! Он хочет уничтожить то, что моё!

— Я не твоя! — закричала София, ткнув пальцем ему в грудь. — Я человек. Я никому не принадлежу.

В этот момент Аларик потерял контроль.

Низкий, гортанный рык вырвался из глубины его горла, и он рванулся вперёд. Он схватил её за талию и впечатал спиной в закрытую дверь. Прежде чем она успела среагировать, его губы врезались в её.

Поцелуй был жестоким и собственническим.

София сразу же начала вырываться, упираясь руками ему в плечи, но он был словно каменная стена. Его руки двигались с неистовым отчаянием: он вцепился в шёлк её халата и разорвал его. Звук рвущейся ткани громко разнёсся по комнате.

Он зарылся лицом в изгиб её шеи, вдыхая её запах, как утопающий воздух. Его руки опустились ниже, неуклюже возясь с застёжкой брюк в отчаянном желании прикоснуться к её коже.

— Ты моя, — прошептал он, касаясь губами её кожи. Его голос был рваным и надломленным. — Я не позволю им забрать тебя. Не снова. Никогда больше.

Отчаяние в его голосе стало последней каплей. Когда он попытался прижаться к ней теснее, София улучила момент. Она отмахнулась и влепила ему звонкую пощёчину.

Звук удара прозвучал, как выстрел.

Голова Аларика дёрнулась в сторону. Он застыл как изваяние, его рука замерла на ремне. Серебро в его глазах дрогнуло — Альфа-волк отступал, когда до сознания дошло жжение от удара. Он медленно повернул к ней лицо. На его щеке расплывался красный след от пощёчины.

— Убирайся, — прошипела София, её голос дрожал от холодной, острой ярости. Она прижимала к груди разорванные остатки своего халата, её голубые глаза пылали чистой ненавистью. — Убирайся из этой комнаты немедленно, Аларик. Если ты ещё раз меня тронешь, я позабочусь, чтобы вся стая узнала, что их «идеальный» Альфа — не более чем насильник в костюме.

Аларик посмотрел на неё, и ярость на его лице сменилась глубоким, мучительным стыдом. Он посмотрел на свои дрожащие руки, потом на разорванный шёлк на полу. В этот миг он осознал, что потерял контроль.

Без единого слова он попятился, спотыкаясь, поплёлся к двери, словно это он получил удар. Он открыл её, понурив голову, и исчез в коридоре, оставив Софию одну посреди устроенного им хаоса.

София сползла по двери на пол, так как ноги больше не могли её держать. Она сжимала разорванные клочки халата, её тело трясло от смеси остаточного адреналина и чистого, животного ужаса. Комната казалась слишком большой, слишком холодной и чересчур пустой.

Внезапно на задворках её сознания мелькнул голос. Сначала слабый, а потом резкий и настойчивый.

— София?

Она ахнула, её дыхание сбилось. Это был Дэмиен. Связь, которую она так упорно пыталась игнорировать, внезапно широко раскрылась, вибрируя от его присутствия.

— София, ответь мне! Ты в порядке? Я почувствовал твой страх… Я почувствовал твою боль. Что случилось?

София больше не могла сдерживаться. С её губ сорвалось сдавленное рыдание. Она зажала рот рукой, но слёзы уже текли по её лицу ручьями. Слышать его голос — голос мужчины, от которого она сбежала, — было всё равно что ухватиться за странный, болезненный спасательный круг.

— София, поговори со мной! — в голосе Дэмиена звучала такая тревога, какой она не слышала уже давно. — Что происходит в этом доме? Он тебя тронул?

— Дэмиен… — прошептала она вслух дрожащим голосом. Через ментальную связь она почувствовала, как при звуках её плача в нём вспыхнула ярость.

— Скажи мне, что происходит, София. Я еду за тобой.

— Дэмиен, подожди, — она взяла себя в руки ровно настолько, чтобы задать вопрос, который жёг ей грудь. — Ты ведь знал, да? Ты знал о покойной жене Аларика… ты знал, что я выгляжу в точности как она.

На другом конце связи повисло долгое, тяжёлое молчание.

— Да, — наконец признался Дэмиен тихим голосом. — Я знал.

— Почему ты мне не сказал? — мысленно выкрикнула она. — Зачем ты позволил мне в это ввязаться? Ты позволил мне думать, что он мне помогает!

— А ты бы мне поверила? — с горечью спросил Дэмиен. — Ты ненавидела меня, София. Если бы я сказал тебе, что мой дядя одержим призраком, ты бы решила, что я просто лгу, чтобы удержать тебя как свою пару. Я думал… я думал, может, он просто защитит тебя. Я не думал, что он сойдёт с ума.

Его голос смягчился, став больше похожим на голос того мальчика, которого она знала до того, как жестокость взяла над ним верх. — София, скажи мне. Что он сделал? Почему ты так напугана?

София посмотрела на свою разорванную одежду на полу. Она подумала о руках Аларика на её теле, о его отчаянном, ужасающем поцелуе и о том, как он пытался завладеть ей, словно она была куклой. Она не могла заставить себя произнести это. Она не могла сказать Дэмиену, что на одно короткое мгновение пожалела, что сбежала из его ада в другой кошмар.

— Я не могу… — прошептала она. — Я просто не могу об этом говорить.

— Всё в порядке, — сказал Дэмиен, и его тон сменился на твёрдый и оберегающий. — Всё в порядке. Тебе не обязательно говорить мне прямо сейчас.

— Дэмиен? — спросила София, чувствуя себя маленькой и измученной. — Можешь… можешь просто остаться на ментальной связи? Ненадолго? Не оставляй меня здесь одну.

— Я здесь, София, — пообещал он, и она почувствовала, как его тепло окутывает её разум, словно одеяло. — Я никуда не уйду. Просто дыши. Я здесь.

Прислонившись головой к двери и вслушиваясь в тишину особняка, она ощутила странную, извращённую иронию своей жизни. Она пряталась в комнате от одного чудовища, в то время как её утешало другое.

Глава 114. То, как я выгляжу

Пока София сидела, съёжившись на полу, холод комнаты начал понемногу отступать, когда голос Дэмиена тихо зазвучал в её мыслях. Он не допытывался, не требовал ответов. Вместо этого он просто начал говорить.

— Помнишь то лето у ручья, София? — его голос был мягким, ностальгическим. — Ты пыталась поймать лягушку и в итоге упала лицом прямо в грязь. Когда ты поднялась, то выглядела как болотное чудище, но всё равно пыталась держаться с достоинством. Я так смеялся, что чуть не подавился своим сэндвичем.

С губ Софии сорвался тихий, невольный смешок. Она смахнула слезу ладонью.

— Ты не просто смеялся, Дэмиен. Ты сделал фотографию и угрожал показать её всей школе.

— Но так и не показал, — мягко напомнил он. — Я год хранил её в бумажнике, потому что считал, что ты выглядишь мило, даже с грязью в волосах.

На мгновение тишина особняка перестала казаться такой пугающей. Через ментальную связь София на миг почувствовала проблеск того парня, которого когда-то знала — того, кто был её лучшим другом, парня, которого она по-настоящему любила.

— Жаль, что между нами всё пошло не так, София, — продолжил Дэмиен, и его голос стал глубже, наполнившись сожалением. — Годами я представлял себе целую жизнь с тобой. Сидя на задней парте, я планировал наше будущее. Я думал о нашей свадьбе… наших детях. Крошечных, упрямых созданиях, которые были бы точной твоей копией. Они были бы очаровательны — и у них определённо был бы твой огонёк.

София закрыла глаза и прислонилась головой к двери.

На мгновение она почти смогла это увидеть.

Жизнь без всей этой боли.

— Я хотел увезти тебя в свадебное путешествие на побережье, — продолжал Дэмиен, и его мысли, словно сон, проникали в её сознание. — Я хотел тебя ещё до того, как узнал, что мы предначертанная пара. Я хотел тебя просто потому, что ты — это ты. Я бы хотел повернуть время вспять, София. Я бы вернулся в день перед тем, как всё рухнуло. Я бы поговорил с тобой, вместо того чтобы молча ненавидеть.

Новая слеза скатилась по щеке Софии. — Дэмиен… я не знаю, кого ты видел в тот день, но это была не я, — прошептала она. — И я собираюсь это доказать. Я докажу, что тот человек, которого ты видел, — это была не я.

Последовало долгое молчание, но оно не было холодным. Связь между ними, некогда полная боли, теперь ощущалась как тёплая нить, соединяющая её с миром за пределами комнаты.

— Засыпай, София, — прошептал Дэмиен. — Я останусь здесь, в ментальной связи. Если что-то случится… дай мне знать.

— Спасибо, Дэмиен, — прошептала она в ответ, её голос отяжелел от усталости.

Когда она забралась обратно в постель, она не чувствовала себя одинокой. Она погрузилась в лёгкий сон, и впервые за много дней в своих снах она увидела молодого Дэмиена, обнимающего её.

Утреннее солнце просачивалось сквозь тяжёлые бархатные шторы, бросая по комнате длинные золотистые полосы. София моргнула, открывая глаза и чувствуя странную лёгкость в груди, которой не было уже много дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.